

«Невозможно, это невозможно! Как он понял, что я хочу сделать?..» — Чжан Ян опустевшим взглядом смотрел на Бай Юньфэя. Силы покинули его.

При виде его ошарашенного выражения лица кончики губ Бай Юньфэя опустились, он слегка тряхнул головой и сказал: «Ты думаешь о том, что я просто не мог разгадать твой план? Ох, даже попав в такую ситуацию, ты по-прежнему столь высокомерен...».

Чжан Ян услышал насмешку в словах юноши и вздрогнул. Несколько подавленно посмотрев на Юньфэя, он хриплым голосом проговорил: «Скажи мне, как ты догадался?».

Бай Юньфэй взглянул прямо на него с неясной улыбкой на губах. Чжан Ян ответил ему взглядом, в котором угасла последняя воля к сопротивлению. Казалось, единственное, что он ещё хочет узнать перед смертью, это причину своего поражения.

Юньфэй нагнулся, подобрал Серебряные Иглы Ледяного Духа, валявшиеся рядом с замершим Чжан Яном, и убрал их в пространственное кольцо.

«С самого начала нашей схватки мне показалось странным, что у тебя, молодого мастера семьи Чжан, безраздельно властвующей в Лоши, и “выдающегося” ученика Школы Льда не было ни одного духовного предмета на случай защиты в смертельно опасной ситуации. Позже ты даже сумел заставить меня врасплох своей духовной техникой, удлиняющей руку, но ни одного духовного предмета я так и не увидел».

Бай Юньфэй стоял перед Чжан Яном и смотрел на него сверху вниз, будто упиваясь ощущением победы.

«Оставалось два варианта. Первый: у тебя нет духовных предметов. Второй: духовный предмет есть, но это не основное оружие, вроде меча или сабли, а нечто иное... например, метательное оружие для скрытой, внезапной атаки!».

«Но я же тогда обмолвился, что...».

«Ты якобы обмолвился, что “даже у ученика Школы Льда нет ни одного”, да? – Бай Юньфэй тут же перебил его и продолжил, — Эти слова были сказаны будто бы из страха и удивления от того, что у меня столько духовных предметов. Но если взглянуть на это под другим углом... Ты просто пытался намекнуть, что “у тебя нет духовных предметов”. Очень жаль, но я обратил на это внимание. Одно только это могло меня насторожить. Но, к сожалению для тебя, к тому моменту я уже был до определённой степени уверен в обратном, так что твои слова лишь подлили масла в огонь. Сначала ты хотел использовать эти иглы, когда я брошусь за тобой через оконный проём, верно?».

Голос Юньфэя зазвучал вкрадчиво, он внимательно наблюдал за изумлением на лице Чжан Яна. Затем он продолжил.

«Подходящей возможности так и не сложилось, да и ты заметил, что я не собираюсь тебя убивать немедленно, так что ты позволил забросить твоё тело обратно в дом, рассчитывая использовать более удачный момент, чтобы нанести внезапный удар. Так? Тебе кажется странным, что я знаю обо всём этом? Похоже, ты забыл, что я сам владею искусством метания кинжалов. Когда ты попытался выудить эти две иглы за спиной, ты полагал, что твои движения совершенно незаметны, но мне эти движения слишком хорошо знакомы. Даже твоя притворная попытка отползти только что, необходимая для замаха, этот манёвр я тоже сразу разгадал... Ну и наконец, твои угрозы в адрес семьи дядюшки У. Надо признать, твоя реакция была действительно очень быстрой. Очень жаль, что я с самого начала знал, что ты лжёшь!».

«Как... Откуда ты мог знать?» — невольно спросил Чжан Ян. Его лицо к этому моменту уже было белым, как мел.

«Всё очень просто, я навещал семью дядюшки У два дня назад, и с ними всё было в порядке!».

«Так то, что ты отвлёкся, как и твои сомнения – всё это было лишь игрой, чтобы заставить меня использовать мой козырь...» — обессиленно произнёс Чжан Ян.

«Верно».

«Но есть ещё две вещи, которые я не в силах понять. С нашей последней встречи не прошло и двух месяцев, как ты смог стать таким сильным за такое короткое время? Кроме того, у тебя есть пространственное кольцо и как минимум три духовных предмета... Неужели ты действительно присоединился к Школе Ремесла?!» — нетвёрдым голосом воскликнул Чжан Ян. Судя по всему, тот факт, что все его уловки были раскрыты противником, стал для него серьёзным ударом.

Однако вопрос повис в воздухе. Чжан Ян, не дождавшись ответа, поднял голову и увидел, что Бай Юньфэй стоит, сложив руки на груди, и насмешливо смотрит на него со слабой улыбкой на губах.

Встретившись взглядом с этим юношей, Чжан Ян почувствовал, будто тот видит его насквозь. По его спине пробежал холодок, и он невольно увёл взгляд в сторону. В этот момент Бай Юньфэй невозмутимо произнёс: «Ты... тянешь время в надежде, что кто-нибудь придёт и спасёт тебя, да?».

«К-как... как я могу? В нынешнем положении ты можешь убить меня в любой момент, — Чжан Ян на миг запаниковал, после чего затряс головой. Затем он с печальным видом продолжил, — Я лишь хочу развеять свои сомнения, чтобы со спокойной душой принять смерть...».

«Хо? Но твоя душа будет разрушена вне зависимости от того, знаешь ли ты что-то или нет? Чтобы избежать нелепых случайностей, мне лучше убить тебя прямо сейчас», — Бай Юньфэй говорил вкрадчиво, будто торгуясь с Чжан Яном.

Увидев, как на лице Чжан Яна сменяют друг друга озадаченность, неверие, ужас и отчаяние, Бай Юньфэй, наконец, не сдержался и со смешком проговорил: «Ты гадаешь, почему я, даже разглядев все твои трюки, всё же решил рассказать тебе всё это, да?».

Его улыбка стала шире: «Всё очень просто, я хотел увидеть выражение твоего лица! Великий молодой мастер Чжан, каково это, находиться всецело в чужой власти? Когда кто-то другой может решать, жить тебе или умереть? Думал ли ты хоть раз, что сам в один прекрасный день окажешься в такой ситуации? – Бай Юньфэй посмотрел в сторону улицы и усмехнулся, — Я должен поблагодарить твоих подчинённых. Из-за твоего сегодняшнего визита они как следует постарались и “зачистили” всю округу. За всё это время мимо дома не прошёл ни один человек, как ранее никто не пришёл узнать, что тут творится...».

«Поначалу я хотел поиграть с тобой ещё, но у меня заканчивается терпение. Боюсь, если я продолжу оттягивать этот момент, может случиться что-нибудь непредвиденное. Поэтому... — он вытянул руку, и в ней в ней появилось устрашающее багровое копьё. – Сейчас ты ответишь за свои грехи!».

Глядя на в ужасе пытающегося отползти Чжан Яна, Юньфэй медленно шагал за ним в том же темпе, продолжая говорить: «Когда я только что убил твоего телохранителя, ты видел этот дополнительный взрывной эффект моего копьё. Могу сказать тебе по секрету, что шанс срабатывания этого эффекта лишь 10%... Будет ли это медленная мучительная смерть? Или тебе повезёт, и ты умрёшь мгновенно от взрыва? Давай, пресмыкайся! И молись!».

Бай Юньфэй вперил взгляд в механически переставляющего руки Чжан Яна перед собой, и в его глазах зажглось свирепое пламя его бесконечной ярости, которую он уже не мог больше скрывать. Копьё, прогудев, вонзилось в левую ногу молодого мастера.

«Это за то, что ты сделал со мной! Я не муравей, ты не можешь заставлять меня драться и убивать по твоей прихоти!».

С приглушённым «пху!» кончик копьё пронзил голень и воткнулся в пол. Чжан Ян прекратил движение и завыл. Обжигающая боль проникла в его разум. Прежний невероятный холод, сковавший его левую ногу, мгновенно исчез, будто в его ноге застрял раскалённый слиток железа. Ему даже показалось, что он слышит шипение и чувствует слабый запах горелой плоти.

На застывшем лице Бай Юньфэя после жалобного воя Чжан Яна не дрогнул ни один мускул. Он извлёк копьё и ударил снова, на этот раз пронзив правую ногу.

«Это за дядюшку У, который потерял свою внучку из-за тебя, и в конце концов был убит, пытаясь защитить меня от твоего подручного, Лютоволка!».

Чжан Ян уже не мог поддерживать своё тело. Его руки ослабели и бессильно замерли на полу, а стоны не могли заглушить мучительную боль, идущую от его ног.

«Это за внучку дядюшки У, которую ты запытал до смерти, когда она не захотела мириться с твоими оскорблениями!».

Копьё пронзило левую руку. У Чжан Яна уже не было сил даже пошевелиться. Обуянный отчаянием и страхом, он прерывающимся голосом молил о пощаде.

«Это за ту девушку, которую ты чуть было не изнасиловал там, наверху!».

Когда Язык Пламени вошёл в правую руку Чжан Яна, раздался взрыв. Кровь, плоть и осколки костей разлетелись во все стороны. В результате взрыва на полу осталась яма размером с тазик для умывания, а вся правая рука Чжан Яна оказалась разорвана в клочья!

Впрочем, для самого молодого мастера это стало избавлением – он отключился. То ли от нестерпимой боли после потери руки, то ли от взрывной волны.

«Уже потерял сознание? Теперь ты не сможешь испытать этот миг агонии перед смертью. Не слишком ли это милосердно для тебя? Забудь. Ты умрёшь, так и не придя в сознание!» — Бай Юньфэй смерил Чжан Яна холодным взглядом. Потянув на себя копье, он перехватил его поудобнее и нанёс новый, заключительный удар.

«Последний удар – за всех тех бедных людей, к которым ты относился, как к насекомым, которых притеснял и калечил!!!».

Засияв нестерпимым алым блеском, копье вошло Чжан Яну в грудь.

Прямо в сердце!

<http://tl.rulate.ru/book/298/5048>